
ИДЕИ И ПОЛИТИКА В ИСТОРИИ

ВИЗАНТИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ДЕВИАЦИЯ ЗАПАДНОГО ПРОЕКТА¹

С.А. Воронин

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Автор статьи обращается к исследованию западного аксиологического проекта от Возрождения, Реформации и Просвещения до неолиберализма в условиях глобализации, задаваясь вопросом, является ли западный глобализационный вектор единственным. Опираясь на исторический опыт Византии и России как преемницы византийского наследия, автор приходит к выводу, что западный проект, поставив на идеологию, превратился в восточный, а российский, со ставкой на экономическое развитие и гражданские свободы, – в западный.

Ключевые слова: Византия, византийское наследие, западный проект, либерализм.

Обращение к вопросу о «византийском наследии», возможно, приблизит нас к пониманию, за что же российский государственный проект так не любим на Западе. Для начала следует вспомнить, что гуманизм Ренессанса вовсе не единственный и феноменальный. В тени Возрождения остается гуманизм Византии XI–XIV вв., берущий истоки, как видим, значительно ранее. В это время в Византии расцветает религиозный гуманизм, также базирующийся на основополагающем концепте атропоцентризма, но имеющий принципиальные отличия от культурной западной проектности.

¹ Продолжение. Начало см.: Воронин С.А. Процесс глобализации или проект неолиберализма? Что нас ожидает. Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». 2015. № 4. С. 7–18.

Водораздел западноевропейского и византийского гуманизма проходит по линии, основанной не на отрицании и умалении божественного начала, а на утверждении возможности обожения человека. Речь идет о возрождении и восстановлении канонического раннего христианства, получившего развитие в течении исихазма, призывающего к покою, созерцанию, безмолвию, что является неизменными атрибутами восприятия души духовной реальности. Как справедливо отмечает С.А. Нижников: «Если Возрождение обожествляло самого человека, развивая учение о человекобожестве, то исихазм говорит о возможности его обожения, т.е. развивает учение о богочеловеке» [1. С. 106].

Свои истоки исихазм берет с творчества Симеона Нового Богослова и получает концептуальное развитие в трудах Григория Паламы. После падения Византийской империи идеи восточного гуманизма не пресеклись, а перешли на Русь. Таким образом, следует понимать, что гуманизм сформировался и существует в двух различных формах, ипостасийных явлениях: светской и религиозной. Следовательно, для поиска мировоззренческих ориентиров в современности следует не противопоставлять светский гуманизм религиозному, а настойчиво искать точки их соприкосновения в борьбе за истинную демократию и защиту прав человека.

Как отмечалось ранее [2], логика рассуждений данного исследования построена на выявлении особенностей западного аксиологического проекта от Возрождения, Реформации, Просвещения до неолиберализма в условиях глобализации. Глобализация, глобализм ассоциируются априори исключительно с западными ценностными подходами. Однако стоит задуматься над вопросом о том, является ли западный проект глобализации, западный глобализационный вектор единственным. Более того, возможно сформулировать проблему еще более смело, остро и перспективно: является ли сегодняшний западный проект западным, цивилизационно близким и продолжающим традиции Древнего Рима, о чем постоянно напоминают современные западные глобалисты?

Попробуем выстроить цепь рассуждений и приблизиться к пониманию этой непростой проблемы. Если допустить, а исторические факты позволяют нам это сделать, что существуют два вектора глобализации, то следует прежде всего отметить их принципиальную разницу. Восточный глобальный проект – явление сугубо идеологическое, а потому нередко завершающееся крахом в конечном итоге (Персия, Карфаген, Монгольская империя и т.д.). Западный проект опирается на экономику, зачастую вырастает из технического задания, прикладного характера первоначального замысла. Великие географические открытия, экспедиции испанской и португальской короны в Америку, формирование Британской колониальной империи и т.п. имеют конкретное экономическое обоснование, проводились во имя наживы, приобретения материальных активов, усиления ресурсной базы.

На Востоке идеология инициировала запрос на овладение ресурсами, задавая тональность активности. На Западе идеология служила оправданием уже состоявшегося обладания ими, в чем нельзя не заметить фундаментальную разницу [3. С. 225].

Таким образом, в экономической сфере Запад всегда был успешнее. Ситуация становится прямо противоположной, когда мы обращаемся к сфере духовного, культуры. В доантичный период и средневековые подавляющее большинство открытий совершались в рамках восточного проекта. Возвращение знаний о себе Запад осуществлял лишь через арабскую и византийскую традиции, далее двинувшись по пути секуляризации, обмирщения мышлений и потребностей. Вследствие чего в современном западном проекте возник дефицит распространения широкого гуманитарного образования. На этом фоне, подкрепленным философией потребления и вульгарного экономизма, на Западе возникла полная утрата объективного и адекватного восприятия реального мира во всем его многообразии. Латинская пословица «ex oriente Lux» права: духовный свет доподлинно исходит с Востока. Весьма небезынтересным явлением в контексте противоборства двух проектов является византийский проект. Каково его место и где оно? На Востоке или Западе?

Византийская империя или Восточная Римская империя, прежде всего, оставалась в варварском западном мире после падения в 476 г. Западного Рима единственным легитимным представителем, продолжателем и хранителем традиций классического Рима. Эту простую и очевидную констатацию весьма часто забывают западноевропейские историки. Варварское нашествие прервало римскую традицию на Западе, отбросив его на периферию развития, варваризировав Запад. Падение же Византии в 1453 г. и подхватывание исторической преемственности Московской Русью, Третьим Римом перенесло традицию византийской духовности и учености в Россию, тем самым сделав Русь продолжателем традиций цивилизованного центра, противопоставленного варварской периферии. Именно в этом сущность противостояния Востока и Запада, секрет многовековой ненависти варварского Запада к Византии и Руси-России.

Эгоизм, алчность, зависть к блистательному византийскому веку, бесспорному моральному авторитету Византии объединили Запад в борьбе с великой империей. По замечанию Ф.В. Шелова-Коведяева, «непроходящая общеевропейская ценность ее (Византии) культурного наследия после ее исчезновения, быстро забылась. Что позволило идейным последователям тех, кто с черной неблагодарностью наблюдал за ее гибелью, ученикам Вольтера и Гиббона, оболгать ее как сугубо восточную сатрапию. Последствия чего сильно дают о себе знать как в западноевропейском, так и отечественном сознании» [3. С. 225].

Важно акцентировать внимание на том факте, что Византия или Восточная Римская империя была продолжателем западного имперского политического проекта, а император в Константинополе оставался единственным

легитимным цезарем. Стремление романо-германцев испепелить Византию ярко демонстрирует двойные стандарты средневекового Запада. Ненависть к Византии во многом базировалась на ее легитимности, величии, могуществе и блеске. В силу этого византийские императоры были объявлены деспотами и тиранами. Варварские династии Запада стремились через уничтожение Византии присвоить себе право законных продолжателей традиций Рима.

Пороки, выявляемые и критикуемые в Византии, были далеко не чужды и западному обществу. Деспотизм, раболепие, произвол власть имущих, униженность низших сословий и бюрократизм ярко проступают на страницах произведений Джонатана Свифта и Франсуа Рабле. Пороки природы человеческой были общими для средневекового менталитета, как Византии, так и западной цивилизации. На этом фоне упускается из вида то, что, несомненно, в Византии было прогрессивно и чему Запад у нее научился. «Партии, сенат, муниципальное самоуправление, унаследованные ею от античного периода, продолжали в ней функционировать тогда, когда в Европе о таких формах и не подозревали» [3. С. 225].

Немаловажно отметить, что эти формы политической организации раньше всего возникли в европейских городах, находившихся под византийским контролем, в Венеции и Флоренции. Не стоит также забывать, что классический английский парламентаризм сформировался под непосредственным византийским влиянием. В Византии сохранялось и бережно передавалось наследие философских и политических школ античности, фундаментальные естественнонаучные знания, ставшими эталонными для монастырей и университетов Запада. В VII в. в Византии существовали мастерские по изготовлению глобусов, тогда как аналогичное производство, и не без влияния Византии, открылось в Англии лишь в конце XI в. Система права, адаптированная Юстинианом под потребности и запросы восточнохристианского общества, легла в основу концептуальных юридических систем Запада. Фресковая техника, романский стиль оказали огромное воздействие на изобразительное искусство Западной Европы. Сам Ренессанс был бы невозможен без византийского наследия. Его попросту бы не было.

Исходя из вышеизложенного налицо проступает цивилизационный комплекс Запада перед Византией, сводящийся к осознанию непреложного факта, что перед ними легитимная наследница истинных европейских (римских) порядков, а они сами – варвары, сокрушившие Западную Римскую империю, но не одолевшие Восточную. Конечно, Запад хотел и хочет поныне освободиться от своего несовершенства, от комплекса нерадивого ученика. Однако преодоление этого комплекса «пошло не по пути изгнания из себя дикаря, а уничтожения зеркала, в котором тот отражался» [3. С. 226]. Отсюда и вполне читаемая ненависть к русскому проекту, наследующему византийский.

Основным обвинением в адрес Византии, восточной сатрапии всегда было то, что Восток (Китай, Византия, Россия и т.д.) в качестве основного при-

оритета выдвигает идеологию, вследствие чего неизбежно страдает экономика. Все восточные проекты – идеократии.

Предположим, что это утверждение верно. Тогда что же мы наблюдаем сегодня? Девиацию западного проекта, который на наших глазах, участвуя в санкционной войне, превращается в восточный, то есть абсолютно идеологизированный. И это ставит под большое сомнение успешность его завершения. США, достигнув статуса Римской империи, поддались восточному соблазну. Их действия утратили прагматизм, и конечной целью внешней политики стал объявленный ими поход за всемирной демократией.

В последнее десятилетие Америка впервые выдвинула идеологию в качестве обоснования своих прерогатив. С неумным азартом США участвовали и участвуют в локальных конфликтах и спецоперациях по всему миру от Югославии, Ближнего Востока до Украины. Такой неуместный безоглядный кураж государства с походкой шатающегося пьяницы, нетвердо идущего за очередной порцией хмельного пойла, делает перспективу гибели западного проекта обоснованной реальностью. Не будем забывать, что именно за этот грех древнегреческие боги смертельно карали счастливых.

Если принять вышеуказанную доказательную базу, что же мы увидим в сухом остатке? Византия – законная наследница Рима и его ценностей. Россия – наследница Византии, Третий Рим, а четвертому не бывать. Россия делает ставку на экономическое развитие, никому не навязывает свои ценности и смыслы, пытаясь лишь донести до мира правду о себе и своих намерениях.

Запад выступает как продолжатель традиций гуннов, готов, т.е. варваров, старательно век от века, бьющий зеркала, в которых отражается его истинное обличье, ненавидящий ненавистью нерадивого ученика своего строгого и справедливого наставника – Византию и Россию.

Таким образом, совершенно очевидно, что в последнее десятилетие западный проект, поставив на идеологию, переродился в восточный, а российский – открывшийся миру, со ставкой на экономическое развитие и гражданские свободы – в западный. Так тогда, кто же кого учит? Варвары и дикари (Запад), экспортирующие демократию, легитимную наследницу Римской империи – Россию? Ведь можно и так сформулировать вопрос. Однако воздержимся от любой абсолютизации и апологетики. Ведь наше рассуждение имело целью лишь несколько отрезвить тех, кто активно указывает нам на наше место в мире, сбить накал дискуссии и начать поиск к сближению, к диалогу, поскольку кто на сегодня законный наследник высокой цивилизации – вопрос, однозначного ответа, на который нет, да и не будет. Это и не главное. Главное понять друг друга, попытаться начать игру с чистого листа, на принципах взаимного уважения строить новую мировую архитектуру, мировой порядок, в котором будут созданы условия для того, чтобы ни одно государство мира не заняло господствующее положение сюзерена, диктующего свою волю вассалам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Нишников С.А.* Гуманизм и справедливость: история и современность // В кн.: Глобализация и справедливость. М., 2007.
- [2] См.: *Воронин С.А.* Процесс глобализации или проект неолиберализма? Что нас ожидает // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». 2015. № 4. С. 7–18; *Воронин С.А.* «План Марбург» и троцкизм как инструменты внедрения интернационального либерализма в России // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». № 3. С. 7–17; *Воронин С.А.* Экстаз гордыни человеческой. Реформация, Гуманизм, Просвещение и капитализм Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». 2014. № 4. С. 10–33; Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». 2014. № 3. С. 5–31.
- [3] *Шелов-Коведяев Ф.В.* Цивилизация на перекрестках глобальных парадоксов // Главная тема. М., 2005. № 7.

REFERENCES

- [1] *Nizhnikov S.A.* Gumanizm i spravedlivost': istorija i sovremennost' [Humanism and justice: Past and Present] // V kn.: Globalizacija i spravedlivost' [Globalization and Justice]. M., 2007.
- [2] Sm.: *Voronin S.A.* Process globalizacii ili proekt neoliberalizma? Chto nas ozhidaet [The process of globalization and neo-liberal project? What awaits us] // Vestnik RUDN. Serija «Vseobshhaja istorija». 2015. № 4. S. 7–18; *Voronin S.A.* «Plan Marburg» i trockizm kak instrumenty vnedrenija internacional'nogo liberalizma v Rossii [“Marburg Plan” and Trotskyism as instruments of implementation of international liberalism in Russia] // Vestnik RUDN. Serija «Vseobshhaja istorija». № 3. S. 7–17; *Voronin S.A.* Jekstaz gordyni chelovecheskoj. Reformacija, Gumanizm, Prosveshhenie i kapitalizm [Ecstasy of human pride. Reformation, Humanism, the Enlightenment and capitalism] Vestnik RUDN. Serija «Vseobshhaja istorija». 2014. № 4. S. 10–33; Vestnik RUDN. Serija «Vseobshhaja istorija». 2014. № 3. S. 5–31.
- [3] *Shelov-Kovedjaev F.V.* Civilizacija na perekrestkah global'nyh paradoksov [Civilization at the crossroads of global paradoxes] // Glavnaja tema. M., 2005. № 7.

BYZANTINE HERITAGE AND THE DEVIATION OF THE WESTERN PROJECT

S. Voronin

Department of World History
Peoples` Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The author refers to the study of Western axiological project from the Renaissance, the Reformation and the Enlightenment to the neo-liberal globalization. He wondered whether the Western vector of the globalization only. Based on the historical experience of the Byzantine Empire and Russia as the successor to the Byzantine heritage, the author concludes that the Western project of putting ideology, turned into eastern and Russian, with the rate of economic development and civil liberties – the Western.

Key words: Byzantium, Byzantine heritage, the Western project of liberalism.